

18+

Вячеслав Дегтяренко

Третий мир

Заметки «дикого» туриста

Вячеслав Дегтяренко

**Третий мира. Заметки
«дикого» туриста**

«Издательские решения»

Дегтяренко В.

Третий мира. Заметки «дикого» туриста / В. Дегтяренко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987319-4

Сочи и Азоры, Юрьев Польский и Дебрецен, Кошице и Обнинск, Мюнхен и Питер, Киев и Калуга, Москва и Кимры, Боровск и Минск, Гомель и Клайпеда, Вильнюс и Ярославль. Все действия происходят практически в одно время с одними людьми, но с разным окружением.

ISBN 978-5-44-987319-4

© Дегтяренко В.
© Издательские решения

Содержание

ОКОЛОСПОРТИВНЫЙ СОЧИ	6
КАЛУГА style	11
БОРОВСК	16
ЛИТОВСКИЕ КАНИКУЛЫ	18
МИНСК	19
ВИЛЬНЮС	21
КАУНАС	22
КЛАЙПЕДА	26
ВИЛЬНЮС	28
МИНСК	29
Нетуристический ЯРОСЛАВЛЬ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Третий мира

Заметки «дикого» туриста

Вячеслав Дегтяренко

Редактор Юрий Алексеевич Перминов

© Вячеслав Дегтяренко, 2020

ISBN 978-5-4498-7319-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Третий Мира» или, если быть точнее, 32,5% стран. Именно столько показывает TripAdvisor в моём профиле. В пересчете на расстояние – 1,74 млн. км. Я не стремился охватить максимальное количество географических точек. В некоторые уголки Земного шара хочется возвращаться, а другие либо не манят, либо не возникала okazия.

«Третий Мира» – это десятая книга о путешествиях, вышедшая в свет за одиннадцать лет. С взрослыми детьми и грудничками, с двумя детскими колясками, пешком, на такси, на лодках, поездами и самолётами мы преодолеваем пространство, чтобы выйти из зоны комфорта. У нас нет попутчиков, и есть только надежда на себя, свою интуицию и иногда на добрых людей.

ОКОЛОСПОРТИВНЫЙ СОЧИ

– Вы знаете, если бы мне даже приплатили, я бы не поехала в Сочи! – написала в вцап коллега-ревматолог. Неделю назад она вернулась из Калабрии, привезла мне головку запрещённого сыра и палку сервелата с перцем и до следующего отпуска с теплом вспоминает классический итальянский номер с разнообразными завтраками и вежливых хозяев виллы, отгадывающих желания непатриотичной россиянки.

– Я не была в Сочи, но мне уже заочно он не нравится! – ответила другая коллега на мой фотопост. – Поэтому я никогда не поеду в Сочи, а завтра в десятый раз вылетаю в Рим.

Летний отпуск я провёл на Сицилии. И, наверное, ещё нахожусь под впечатлением от маленьких итальянских посёлков, где было комфортно всем членам семьи. Спустя сутки пребывания в столице Олимпиады 2014 самое уютное место для меня – это покосившаяся металлическая лавка вокзала в Адлере, так как здесь светло, просторно, современная архитектура и за спиной есть три электрические розетки. И безопасно! Пусть сосед справа пялится в экран моего ноутбука. Любопытство – не порок. Вокзал защищён четырёхметровым забором в несколько рядов и обязательным рентгенологическим контролем, и я чувствую себя в надёжных руках отечественных охранников!

О городе написано много хорошего. И оно имеет место быть. Горы с канатными дорогами и лыжными трассами, неповторимое море, субтропическое тепло, чистые, местами зелёные улочки с новенькой брусчаткой и скамейками, миленькие киоски с квасом, лимонадом и мохито, экскурсионные будки, торгующие на тротуарах бабушки с аккуратно разложенными горками инжира, абхазскими мандаринами и турецкими персиками. Ощущение отпускной идиллии дополняется «самым вкусным домашним вином по оригинальным рецептам» в бутылках из-под минералки, такой же аджикой, вареньем и теннисными шарами адамовых яблок, исцеляющих от всего. От сувенирного соблазна, вкуче с детской непосредственностью, незакалённому туристу сложно устоять и не купить какую-нибудь безделушку себе или чаду. Меня это иногда умиляет, так как часто вспоминаю бабушку, которая в младших-средних классах знакомила внуков с морским сервисом на крымско-одесско-бакинских берегах. Он один и не меняется, сколько себя помню, что бы там не говорили разные туроператоры.

Что мне крайне понравилось в Сочи, так это возможность сменить холодную полосу столичного региона и пролонгировать себе лето, вдохнуть порцию свежего воздуха, словить на эпидермис остатки солнца за этот год и полюбоваться синевой почти летнего неба. Первым можно полноценно дышать, особенно на набережной и лучше при этом смотреть на синеву либо линию горизонта.

Я не архитектор, но иногда кажется, что всё остальное необходимо разрушить. Бесконечные трёхметровые ковано-пластиковые заборы с коваными балконами и лестничными перилами, страхолюдские кафетерии с бесконечными шашлычными, аквариумами для пилинга ног, рук. Интересно, а рыбки передают ВИЧ, бледную трепонему или вирус гепатита? И, конечно же, ржавые волнорезы с соседствующими отелями с зелёно-синими зеркальными окнами, которые построены слишком близко от линии водоема. Если первое желание из области фантастики, то концентрационным заборами (местами с МЗП¹) на пляжах определённно не хватает семибального шторма. Интересно, они появились ещё до революции или уже после, чтобы защитить одних трудящихся от других, например, колхозников.

Мне говорят, что за граница вас избаловала. Но что плохого в Италии, Франции или Испании, где кроме беженцев, относительно высоких цен на продукты питания и небольшого жулья, граждане имеют гарантированное право на спокойный отдых? Кстати, возле тутошнего вокзала

---

¹ МЗП – Сеть малозаметная проволочная МЗП-1М (путанка)

меня пытались ограбить велосипедисты, и я отделался испугом за свой планшет. А, к примеру, цены? Бывает ли в Сочи черешня, мушмула по два евро или клубника по полтора в сезон? Плодовым деревьям не выгодно. Я трижды питался в здешнем недорогом общепите. В кафе «Спорт» я пожалел, что не вегетарианец, так как убиенная синяя куриная ножка вызвала осторожность и осталась нетронутой. В кафе «Хлеб и Соль» ограничился лишь гарниром и творожником. На вопрос к официанту:

– Пожарите яичницу из трёх яиц?

Он ответил:

– Яичницу жарим только на завтрак. А сейчас берите яйца в комплекте с тефтелями.

Заветренных мясных комочков из непонятого фарша, прикрытых кружком жареного яйца, я не хотел. Наверное, поэтому, со мной не поздоровались и вообще на кассе не произнесли ни слова. Может, кассирша с каменным лицом отродясь немая? – подумал я. Наверное, нет. И надо было общаться с ней через воцап, в котором она резалась в минуты отдыха между посетителями и даже улыбалась. Ну а в кафе при отеле «Страна Магнолий», в котором я насчитал всего одно деревце, и где на спинках сохли полотенца обслуги, на просьбу купить эспрессо, через пять минут отчеканили:

– Эспрессо не делаем. Только американо!

Лишь в баре напротив отеля «Спорт» дважды порадовали отменным эспрессо, стаканом воды, свежим круассаном, розеткой и wifi. Жаль, что не приветствуется тишина в помещении, да и радость была недолгой. На тротуар внезапно заехал кроссовер, и меня спасла спортивная реакция. Чертыхнулся про себя, но сообразил, что в гостях. Парковка на плиточных тротуарах – это привычное дело. И набережной пляжа «Орлёнок» я мешал парковаться милой даме в очках на поллица на чёрном ниссане без номеров.

В Сочи я приехал на соревнования, и отдыхать не настраивался. Взял плавки, очки, пляжные тапочки, но в море так и не зашёл. Главное – это чемпионат России по лёгкой атлетике для тех, кому за тридцать пять. Мне показалось, что город, несмотря на проведённую олимпиаду, последовавшую за ней череду турниров, так и не стал спортивным. Он крайне далёк от спорта. Я имею в виду горожан. Хотя здесь создана довольно богатая спортивная инфраструктура, а вот бегунов и велосипедистов крайне мало. Это моветон – бегать или ездить на МТБ² вдоль набережных и в парках. Он может похвастаться лишь строительно-гостинично-пляжным бумом, но только не спортом.

И прошедшие два дня соревнований подтвердили это. Например, забеги на пять километров проходили почти в кромешной темноте. А заход мужчин на десять километров при температуре плюс двадцать пять провели без волонтеров, без воды и почти без судей. Ну и конечно церемония награждения. Чтобы пятёрочники смогли получить свои грамоты и медальки, судейской бригаде потребовалось сорок восемь часов. Это своеобразный рекорд. Про многочисленные задержки видов на полтора-два часа, отсутствие электронного хронометража, своевременных протоколов, душевых кабин, гардероба, камер хранения багажа не хочется и вспоминать. И опять же, стартовый взнос в девятьсот рублей, притом, что соревнования официальные – Чемпионат России и на него съехалось свыше полутысячи человек. Интересно, атлеты США, Украины или Италии оплачивают стартовый взнос, перелёт, гостиницу, покупают национальную спортивную форму, чтобы выступить на первенстве страны? По опыту участия в Минске, Киеве – это бесплатно, а в мегадорогом Гонконге – пятьсот рублей, но там даже массаж предлагали сделать после финиша, и призы с кубками выдавали тем, кто попал на пьедестал. Но ко всему можно привыкнуть. Зато главный судья почтительно вспоминал былую мощь советских спортсменов, которые выступали «за идею».

---

² МТБ – (англ. mountain bike, сокращённо МТВ) горный велосипед

С нетерпением хочется уехать отсюда. Я понимаю, что здесь моя Родина, и я должен её любить априори. Таковую, какая есть. Но почему-то не могу приспособиться к некоторым её частным проявлениям.

Наверное, во всём виновата «Якутия». Ведь это по её вине задержали рейс на два часа, даже не извинившись, а потом накормили меня двумя кусочками колбаски, от которых четыре часа мучила жажда. Ещё десять лет назад дал себе зарок: не есть российскую копчёную колбасу. Увы, не сдержался. Голод замучил. Вот и наступила расплата. Сражаясь за первое место, первые два километра вспоминал «якутскую колбасу», пока не оторвался от преследователя.

Что же ещё не так?! Отдых начинается с аэропорта или вокзала. Это визитная карточка, которая заряжает соответствующим настроением.

– К стадиону «Юность» довезёте? – спросил я в аэропорту у солидного таксиста. Я торопился, до моего вида оставалось полтора часа.

– Канечна, садись, дарагой! – протяжно ответил пожилой кавказец.

– Сколько стоит?

– Садись, парень, по пути договоримся! – через пару минут ответил он, почтительно размахивая хромированными ключами, как символом власти.

– Сколько стоит? – настойчиво повторил свой вопрос.

– Восемьсот! – тихо ответил он.

– До стадиона «Юность» за сколько довезёшь? – спросил я у второго таксиста. Более молодого и быстрее мыслящего.

– Пятьсот! – не колеблясь, выстрелил таксист.

Сидя в такси без шашечек и счётчика, считал остающиеся минуты и наблюдал за навигатором: «мало ли что». На стадион меня не пропустили, так как не было бейджика участника. Ругаться с охранником бесполезно. В отеле «Спорт» сказали, что я опоздал на мандатную комиссию. Но главный судья пообещал допустить. Конечно, я ещё не знал, что старт задержат на двадцать минут.

– С вас девятьсот рублей, молодой человек! – сказала девушка в секретариате в подтрибунном пространстве стадиона «Юность», – у вас есть справка, страховка от травм?

– Я из команды клуба Дзержинец. У нас коллективная справка и страховка! – врал я по последнему пункту.

Номер с булавками в руках, и это главное. Про сдачу в сто рублей очевидно забыли. «Юг есть юг», – подумал про себя. Но и всё больше я размышлял над тем, откуда в нас это? Почему мы лжём себе, окружающим, детям? Странное национальное качество или черта, которая вместе с пугающей расширяющейся амбивалентностью всё сильнее проникает в общество. Уставший, после финиша, вчера вечером я шёл пять километров к отелю с таинственным названием «Страна Магнолий» и размышлял над этим, пока из равновесия не вывел небольшой инцидент.

– Эх вы, суки! Вы что, не можете своих собак на поводке держать? – кричала молодая женщина в мини-юбке под мостом, окутанным колючей проволокой, сдабривая речь нецензурными словами, – вы посмотрите, они же мою девочку напугали!

– Нечего, б... дь, шляться, где попало! Сама виновата. Наши собачки ещё никого не обидели! – парировали в унисон две бабульки, и собачки весело тявкая, подтверждали их правоту.

Рядом плакала пятилетняя девочка. Её мама пыталась забросать их камнями с набережной реки Мзымта, но бабки с болонками были юрче. Вооружившись палками, они готовы были броситься в бой. Стемнело. Девушка вызвала по телефону подкрепление, а я ушёл дальше. Больно смотреть на чужое горе.

Сочи – столица не спорта. Это Мекка шашлыка. Он здесь везде. Не знаю, откуда он сюда перекочевал. Но им пахнет даже в гостинице, где меня приняли, очевидно, за диверсанта, так как поначалу не пропустили, а на входных дверях повесили табличку «шашлычный день»

с меню на двадцать видов сего блюда. Я подумал, что лучше бы они название отеля прикрутили на крыше, а то без Google-мар их не найти.

Из номера выходить не хотелось. Пугало всё. Ощущение, что я в зоне, из которой трудно сбежать. Высокие заборы, узкие тротуары, где смело ездят на авто, хронический мат и засилье алкогольных магазинов. А также вызывающие жуткие ассоциации надписи: «граждане, соблюдайте правила гигиены при входе в бассейн нашего отеля. На ресепшене работает туалет», – кричала табличка во дворе. Как подумаю, что санузел может быть закрытым, – мороз по коже. «Алкоголь по оптовым ценам для свадеб, поминок и праздничных церемоний» – глагольствовала реклама на магазине «Продукты». Я понимаю теперь, откуда наши сатирики берут свои анекдоты. Можно не ходить на их концерты. Достаточно приехать отдохнуть в Сочи!

Кондиционер в номере раза в два старше самой гостиницы. Окно в крышу радуется при током свежего воздуха и гулом низколетящих самолётов. Вокруг каменные джунгли, где каждая пядь земли должна приносить мегаприбыль. Иногда я думаю, что некоторым строениям города не помешал бы небольшой цунами, чтобы смыть этот строительный хаос последних двух десятков лет в море. Пусть только людей эвакуирует МЧС.

Глядя на очередные новоделы, я вспоминаю о северо-американских индейцах, которые до недавнего времени устраивали праздник Потлач, во время которого демонстрировали своё богатство соплеменникам тем, что сливали нажитое непосильным трудом в трубу. Его запретили сто лет назад, но пишут, что традиции по ту сторону Атлантики возрождаются.

В ночь сел на фирменный двухэтажный поезд Адлер—Ростов-на-Дону. С кондиционером и неработающим вайфаем. В одноразовые тапочки от РЖД спрятан гигиенический набор: зубная щётка с пастой и освежающей салфеткой, на столике горячий ужин с гречневой кашей и подгоревшей свиной.

– Вы впервые в нашем вагоне? – спросила проводница в светло-сером фирменном костюме.

– Да! – ответила в унисон пожилая пара из Красноярска, которые с упоением рассказывали мне о двухнедельном отдыхе в апартаментах на полторы сотни метров.

– Туалетом можно пользоваться даже на остановках. Мусор в унитаз не бросать. В вашем купе четыре розетки. Пароль от вайфая «roputchik». За сто рублей предлагают купить билет нашей фирменной лотереи. Разыгрываются квартиры, машины и бытовая техника.

Я уже не слушал её. Мыслями был в столице Дона. Моё короткое путешествие заканчивалось. Я рад, что побывал на Южном Взморье, где выиграл золотую медаль, здорово отдохнул и успел слегка подзагореть. Хорошо, когда рядом есть свой колоритный юг!

С Сергеем Систеровым на дистанции 5000 м

КАЛУГА style

Как провести выходные дни уходящей осени? В столице пообещали снег, в Калуге – дождь. По моим наблюдениям, привязанность к погоде способствует неврастению и прочим сезонным напастям. Поиск отелей в Подмосковье не порадовал. Либо цены выше среднеевропейских, либо глушь. А хочется так, чтобы была хоть небольшая культурная программа, чтобы с завтраком, сауной, тренажёрным залом, просторными комнатами, кухонным уголком, свежим воздухом и, конечно же, не очень дорого.

Вспомнилась майская Калуга с привлекательным ассортиментом гостиниц. Через booking забронировал «Амбассадор» на две ночи. В отзывах одни десятки, фотографии номеров и окрестностей напоминают Европу и все наши желания реализовывают.

На пятничный экспресс мест нет. Взяли билеты на обычную электричку до Малоярославца в надежде, что там есть автобусы либо местные поезда. Дорога привычная. Шум-гам, торговля, затор в туалете, мусор под ногами, прокуренный тамбур с пустой пивной тарой, цыганки, вальяжно лежащие на мягких сиденьях.

– Не смотри так на нас, девочка! – сказала одна из них старшей дочери, – не украдём мы твои коляски. Но Таисия выполняла родительский наказ – бдить! Если к пропаже насоса, регулируемым «потерям» колпачков от камер мы привыкли, то допустить чего-то большего не хотелось.

Малоярославец встретил холодным дождём, темнотой и бодрой лезгинкой, доносившейся из припаркованных такси. Осмотр привокзальной площади показал, что следы автобусного движения здесь умело замаскированы. Опрос местных жителей ничего вразумительного не дал: «вроде как ходят отсюда, но не ночами». В привокзальной «Ленте», выделяющейся относительно стильным дизайном на фоне того, кто чего захотел, то и настроил, купили на ужин фруктов, прокисшего молока и вернулись к вокзалу.

– Электричка на Калугу отправляется через пять минут, – спокойно сказала девушка кассирша, когда мы покупали билеты, – она на второй платформе, переход через мост.

Я чертыхнулся, так как мой онлайн подсказчик опять наврал, и мы стремглав бросились к ней. Надо сказать спасибо машинисту, что он задержался с отправлением минуты на две.

Ночная Калуга встретила полицейскими патрулями, редкими таксистами и тишиной. После столицы непривычно. Яндекс уже распустил своих водителей, uber ещё не вошёл в регион, а общественный транспорт прекратил работу, хотя ещё нет и полуночи. Google-карта показывает, что до нашего района Кукареки шагать почти десять километров.

– Нам машину с пустым багажником! – попросил я диспетчера городской службы такси Раш (rush). Мне показалось, что эта компания выступает монополистом, так как за исключением десятка вокзальных бомбил, её машины с шашечками на крышах доминировали на городских улицах.

– Назовите свой адрес... Ждите, через пять минут к вам приедет чёрная Лада Приора, – любезно ответила дама на другом конце «провода».

И это было правдой. Водитель немного растерялся, увидев нашу компанию с поклажей, но потом сжалился:

– Понимаю вас. С детьми, ночью, да в такой холод. Будем надеяться, что ДПСники уже спят. Вам надо машину с детским креслом заказывать.

– А такие варианты имеются в вашей компании?

– Думаю, нет, – после паузы ответил он, – слышал, что один ездил, но клиентам это не нравилось: мало мест для посадки... Но и платить пять косых ментам никому не хочется.

– Странно, что автокресла до сих пор не придуманы для маршруток и автобусов, поездов и троллейбусов. Мне кажется, что там менее безопасно, чем в салонах авто...

Через пятнадцать минут он припарковался у пятиэтажного здания в стиле хай-тек с тёмными окнами, просторным двором и ухоженным зелёным газоном.

– Сколько с нас?

– По счётчику, – ответил он.

На табло горела цифра двести. Пришло смс-сообщение, что за багаж надо доплатить двадцать рублей.

Отель встретил также добродушно. После насыщенной дороги и напряжённой недели хотелось контраста и спокойствия. Мне показалось, что здесь работают иностранцы, которых научили разговаривать без акцента и через пять минут мы получили два электронных ключа.

У нас двухкомнатный номер, почти сорок метров, есть мини-кухня и набор качественной посуды. Электронный климат-контроль, который отключает отопление при открытом окне. Дети радуются новизне и забывают, что на часах полночь. Шкафчики, техника, кнопки, непривычная проходная ванная комната подвергаются проверке на прочность. Да и взрослым тоже почти всё нравится. Можно придраться лишь к минерализованной воде из крана, которая контрастирует на фоне белой эмали ванны, да отсутствию халатов, тапочек, питьевой воды и гигиенических принадлежностей, что необычно для четырёх звёзд.

Заснули почти в три. По ощущениям, что сегодня встречали Новый год, только без ёлки, шампанского и поздравительной речи первого лица. Обычно в этот день у малышей из-за веселья и нашего послабления нарушается режим.

Утром протестировал фитнес-центр. Придраться не к чему. Одной беговой дорожки и десятка тренажёров вполне достаточно, так как в течение часа никто более не зашёл в него. Да и на завтрак народу немного. Лишь толстоватые гости фармакологического семинара (симпозиума) скрашивают одиночество редких постояльцев.

Прождав на отельной остановке сорок минут 72-й автобус, вызвали «вчерашнее» такси. Машина подъехала через три минуты. Как и вчера, самостоятельно погрузил две коляски в багажник и scomандовал ребятишкам садиться в салон.

– Ты что не сказал, что с детьми будешь? – с вызовом в голосе спросил небритый толстоватый водитель.

– А что в вашей компании есть машины с тремя детскими креслами? – парировал я.

– Я из-за сотни рублей не буду рисковать своими правами. А у тебя есть лишние пять тысяч? Ты заплатишь гайцам?

– Папа, а дядя нас балбесами обозвал?

– Он хам, Таисия. Пусть катится, откуда приехал. Мы новую машину вызовем.

Увы, все наши попытки вызвонить авто хоть с одним детским креслом ни к чему не привели. «Ваш заказ временно не может быть выполнен» – сообщал робот-информатор. Опрос ресепшена тоже ничего не дал, и мы пошли пешком. Благо, что есть тротуар, пешеходный переход, а через полтора километра повстречалась 71-я маршрутка, и мы довольные доехали до парка имени Циолковского.

Калуга действует на детей усыпляюще, и по ней комфортно гулять с колясками. Ещё вчера поинтересовался у таксиста наличием подземных переходов и получил удовлетворительный ответ: «один, да и тот ближе к правому берегу». Также радуют всевозможные универсальные кондитерские и пекарни с местными плюшками. Например, в пекарне «Тесто» можно заказать первое, второе и салат с десертом, а в епархиальной пекарне предлагают купить освящённые продукты. В качестве дополнения здесь могут сварить на песке марокканский кофе, продать воронежский мёд или дать испробовать мороженое с уценкой.

– Папа, а почему столько сгоревших домов? У них, что лето жаркое было? – допытывалась десятилетняя дочь, когда мы гуляли по центральной улице.

– Да.

– Жарче чем на Сицилии?

– Не думаю. Наверное, здесь дешевле новые дома строить, чем тушить старые.

В Калуге всё «дышит» космосом. Улицы, памятники, парки, музеи напоминают о героическом прошлом небольшого города. «От идеи к реальности» – крылатые слова то ли Циолковского, то ли Гагарина. Наверное, поэтому немецкие коллеги основали здесь фабрику для постройки автоконцерна и два года назад пошли на выпуск второго миллиона Фольксвагена и Шкоды. Интересно, есть ли у них свои пятилетки, стахановцы и передовики производства? Лишь в ресторане Time out заметил скидку в пятнадцать процентов для работников ФРГ.

В размышлениях и разговорах дошли до Инновационного культурного центра, который выгодно контрастировал с окружающим частным сектором с традиционной анархичной застройкой и вездесущей ковкой. Его два здания в виде перекрещенных лент притягивали не только редких туристов, но и фотографов фрилансеров с многочисленными свадьбами. Нам определённо везёт на брачующихся. В каждой поездке выходного дня мы пересекаемся с ними. И сегодня с любопытством разглядываем стиль калужан. Белое платье невесты, красные розы в руках, красный шлейф, колышущийся на ветру почти в такт красному галстуку на женихе. Неподалёку красный «Тигуан» с плюшевыми медвежатами на крыше в окружении бутафорных цветов и атласных ленточек ожидает виновников торжества. Водитель раскрыл багажник и сервирует стол для свадебного пикника. Дамам – шампанское, мужикам – водку. В доме «Актёр» уже делят каравай, и до нас доносятся крики гостей «горько!» со звоном бьющегося стекла.

«На счастье!» – наверное. Ну а мы, слегка подмёрзнув, ныряем в Инновационный культурный центр.

– Что у вас можно посмотреть? – спросил у дамы кассирши.

– Выставку живописи, – немного сконфуженно ответила она, – вход шестьдесят рублей, дети – бесплатно.

– А когда будет следующая экскурсия?

– На сегодня их нет.

– А что у вас можно ещё заказать? Мастер-класс какой-нибудь для детей или для взрослых?

– Извините, сейчас работает только выставка акварели.

– Где у вас находится лифт? – поинтересовалась Надя у молодого человека, который проверял билеты, следил за порядком в гардеробе и исполнял роль живого информатора (были ещё электронные).

– За моей спиной. Но он не принят в эксплуатацию.

– А давно здание открыли?

– Шесть месяцев назад, кажется.

Постройка, конечно, может претендовать на уникальность. Она заслуживает того, чтобы побеждать на каких-нибудь всероссийских конкурсах архитектурной красоты, а может даже и на международных. Внутри чисто, тепло, есть розетки и вайфай, туалеты, батареи отопления встроены в пол, и непринужденная атмосфера для ничегонеделания. И совсем не беда, что на месте ресторана находится шахматный клуб и все лектории закрыты от любопытных глаз на цепи с навесными замками, а бутафорное расписание кружков может удивить даже жителя мегаполиса. Йога, фотокласс, гончарное дело, лепка, две студии балета и ещё полтора десятка названий из англицизмов. Я подумал, что это, наверное, и есть наш стиль такой, уникальный. Больше нигде не встречающийся. Говорят, что ради двухзвёздочного Мишлена некоторые европейцы готовы отправиться в отдельное путешествие. Только сейчас осознал, ради чего мы приехали в Калугу.

Со стен Центра Инновационной Культуры на нас смотрели фотографии девушек моделей. Квадриптих с лицом балерины, планшетом, очками, чашкой кофе из Макдональдса и туфельками-шпильками на рабочем столе «завораживает» даже неискушенного любителя. Балерина в профиль, анфас, с закрытыми глазами, и та же обстановка без лица. В акварелях

этажом повыше я углядел онейроидные картины молодой художницы с резонёрствующими подписями из белых стихов, загружающие сознание на предболезненный уровень. Сквозь стеклянные стены центра просматриваются свадебные кортежи, ржавеющий «Восток» на берегу Оки, размытые грязью тротуары и бесконечная стройка музея Космоса с азиатскими строителями, укрепляющими фундамент на четвёртом году работ. Лишь дети непосредственно резвятся в уютных интерьерах и как сто лет назад играют в догонялки, квача и салки.

На десерт выбрали с дочерью планетарий, где на последнем сеансе демонстрировали Загадки Космоса. Ей показалось скучно, а на меня он, как и орган с Бахом, действуют крайне гипнабельно. Сознание от потока информации искрится и засыпает. И даже комментарии зрителей не могут помешать расслабиться и получить искомую порцию эндорфинов.

Напоследок зашли в сетевой магазин «Калужский кондитер», где на вечерний чай прикупили всевозможных конфет из Старого Оскола, Шексны и Чебоксар. От экспериментов с такси отказались. Решили тормозить маршрутку. Это оказалось весьма непросто, так как не каждый водитель готов взять на себя ответственность везти две коляски. Их спрятали в кустах, и с третьей попытки нам сопутствовала удача, и мы довольные вернулись в отель. В планах на вечер спа-процедуры, и здесь всё отменно. Не беда, что не работал хамам с джакузи, зато была просторная сауна с нужными ста градусами, комната тишины и ледяная пушка. Дети веселились, да и мы тоже. По совету друга на утро заказал такси в отеле.

– Для вас наличие детских кресел принципиально? – спросила девушка на ресепшене.

– Для нас – нет. Главное, чтобы шофёра устроила наша компания. Мы согласны и на тонированные окна.

И действительно, в назначенный час такси от Раш в виде потрепанного кроссовера с тонированными стеклами ожидало нас на пороге Амбассадора. Рассчитавшись за два утренних эспрессо в баре, которые стоили в полтора раза дороже поездки на вокзал, мы спокойно погрузились в салон. Водитель сетовал на калужские пробки, на малую зарплату, плохую медицину и напоследок поинтересовался, зачем мы приезжали в Калугу.

– Отдыхать! – ответил я ему, а про себя добавил: «сменить обстановку, подышать свежим воздухом и понять, какая она Калуга».

Обратно возвращались в комфортном вагоне первого класса экспресса Калуга-Москва. С розетками, чистотой, урной, wifi, буфетом и даже с плечиками для одежды. По пути сделали остановку в Балабаново.

В танце

БОРОВСК

Второй месяц, как мечтали посетить Боровск. Но не отваживались, так как отельный фонд районного центра оставляет желать лучшего. Сегодня же стремглав погрузились в маршрутный ПАЗик, заняв его кормовую часть колясками и спящими малышами. Никто не ропщет и не цыкает, а скорее наоборот, помогают нам при выгрузке. Боровск, наверное, можно сравнить с Суздалем. Здесь почти такое же количество церквей, но в нём гораздо меньше туристического духа, который с одной стороны, улучшает сервис, а с другой стороны, изменяет местных жителей, так как они становятся слишком туристически центрированными.

Площадь Ленина с героем на кирпичном постаменте, памятник Вечному огню с бронзовым солдатом с ППШ в руках в окружении пушек и чёрных мраморных плит с фотографиями погибших воинов. Здесь же установлена карта достопримечательностей, но чтобы их обойти, не хватит и выходных дней. Поэтому мы решили просто гулять. И первым делом зашли в краеведческий музей. Три комнаты и коридор. Скромно, местами не отличающееся от Волоколамска или Кимр, но с определённым вкусом. С отечественными роялями, фотографиями дореволюционного купечества, набором футуристических открыток от товарищества Эйнем «Москва 2214 года», дембельскими рублями воинов-чернобыльцев, пропуском ликвидатора «разрешён проход везде».

Местный турист-информ оказался закрытым. Воскресенье же. Но в городе много описательных указателей, ориентированных на тех, кто привык знакомиться на ходу. «На этом месте стояла церковь... В 1946 году её взорвали... Построили кинотеатр...» – гласила одна из них. Так и хотелось приписать, что, например, в 1992-м году в фойе кинотеатра вырос стихийный рынок, а в 2014 году к нему пристроили «Пятёрочку», закрыв мозаику социалистического конструктивизма китайскими разноцветными панелями.

Городок нам определённо нравился. Деревянные дома с резными наличниками и стеклопакетами, палисадники с неубранными яблоками, запах сгорающих дров, сизый дымок, собирающийся в маленькие тучки на кручах, тихая, спокойная Протва, по которой любил кататься Циолковский, ухоженные тротуары и величественные соборы. Прогулялись по частному сектору до музея покорителя пространства. Странно, что он находится почти на отшибе, так как сам мэтр жил в другом доме, но там висит лишь памятная табличка на фоне современных окон и дверей. Экспозиция нам понравилась. Сын норовил поиграть детскими кубиками и постучать киянкой по токарному станку, а дочь тянулась к куколке и детской коляске. До высоких материй им ещё далеко и они откровенно озорничали, несмотря на наши шипения. Смотрителю было не до нас, и всех устраивала подобная демократия. Почерпнул для себя личностные особенности учёного физика-математика: «Жена должна быть покорной, тихой и покладистой, и желательно некрасивой, чтобы можно было спокойно направить себя в научные опыты и эксперименты... А в любви я разочаровался в шестнадцать лет. Это пустая трата человеческих сил и жизненной энергии...»

И конечно уехать из Боровска невозможно, не ознакомившись с проектом Параллельный город. Это местное ноу-хау, ради которого сюда заезжают известные личности и критикуют на свой вкус и манер. Артемий Лебедев ещё десять лет назад угрожал его исчезновению. Варламов чуть позже. Ну а мы посмотрели и улыбнулись. В нашей безликой архитектуре, нагромождениях спутниковых антенн, кондиционеров, застеклённых балконах и гаражных дверях в подъездах нехитрые картины граффити и добрые стихи воспринимаются чем-то необычным, чужеродным и тем самым определённо притягивают...

Перед последним экспрессом на Москву побродили по городу Балабаново. Из достопримечательностей обнаружили рынок из конца 80-х, ТЦ «Сказис», сетевой «Ашан» с ценами выше, чем в столице, частную мини-пекарню с чаем за десять рублей, дымящиеся трубы

спичечной фабрики и памятник воинам-освободителям от фашистов. Посетовали на туристическую слабость, слабую освещённость и рекламную замусоренность привокзального района. В виду отсутствия местных спичек в качестве сувениров прикупили козельской молочки и уехали в столицу.

Таисия на колокольне

ЛИТОВСКИЕ КАНИКУЛЫ

- Папа, а куда мы поедem на каникулы? – спросила старшая дочь в сентябре.
- Никуда... У меня только три дня отпуска осталось! – грубо ответил я.
- Папа, а куда мы полетим на самолёте? – интересовался трёхлетний сын.
- Никуда. Мы поедem на электричках... В Калугу и Волоколамск самолеты не летают.

Мои ответы их не устраивали, и вопросы регулярно повторялись. Я подумал, что если три отпускных дня приплюсовать к праздничным, то получится почти неделя отдыха. Шенген открыт ещё год, недалеко Прибалтика, куда можно недорого заехать, либо со стороны Питера, либо через Минск. Семь лет, как мы не бывали в Вильнюсе и Таллине. Перечитал свои наблюдения и решил отправиться в Беларусь и Литву. Два вечера на логистику и неожиданная мечта стала ближе. Жуковский – Минск – Вильнюс – Каунас – Клайпеда и обратно. Детвора рада, да и мы тоже, так как многое придётся открывать впервые.

Мне показалось, что аэропорт Жуковский мало напоминает Шереметьево. Его стекло-металлическое здание можно сравнивать с европейскими ангарами для лоукостеров. Построен добротно, а вот продуманности не хватает. Как будто проектировали студенты, а разрешение подписывал староста кружка архитекторов. Лифтов нет, розеток тоже, кафе-монополист «Шоколадница» с заоблачными ценами. А наличие автомата для зарядки гаджетов (3 рубля минута) воспринимается, как пережиток двадцатого века, хотя тогда в них надобности ещё не было. Глядя на припаркованные четыре Боинга, один пропеллерный ЯК и допотопный автобус для перевозки к трапу, мне не верилось, что отсюда можно улететь. Хотелось зааплодировать, когда с тридцатиминутной задержкой мы всё же поднялись в изливающие тонны воды ночное московское небо.

МИНСК

Минский аэропорт встретил радушно. Нет проверки паспортов, все надписи продублированы на русском с китайским, как и объявления по громкоговорящей связи. На стенах красуется реклама МТС, Альфа-банка и Сбербанка. Заметил пункты бесплатной зарядки телефонов, питьевые фонтаны и недорогие продуктовые ларьки. За тридцать рублей можно доехать на сертифицированном такси в любую точку города. Спросил на информационной стойке об автобусе и обменном пункте. Вежливо ответили, что выход через ворота №11, проезд стоит четыре рубля и до отправления автобуса осталось десять минут. Я подумал, что должно хватить. Родной Сбербанк выплёвывает свою же маэстро, Альфабанк сообщает на табло, что на карте недостаточно средств, ВТБ принимает только визу. Девушка в окошке Сбера извиняется, что «нет связи», но меняет наши рубли на свои. Новенькие, без больших нулей и фигур животных. Внешне их можно спутать с евро, только размеры банкнот чуть меньше.

Водитель терпеливо дождался моего появления. Дети моментально заснули в салоне, пропахшем временем и керосином. Билетов не выдал, зато в наличии остановки по требованию. Мы довольны, так как почти комфортно едем и зайцем везём наш багаж. Из окна – пустынная магистраль и редкая реклама. То ли праздник сегодня, то ли дорог много, то ли машин мало.

Двадцать три часа. Парадная улица Ленина гранитными фасадами напоминает московскую Тверскую. Город почти спит, лишь редкие МАЗовские автобусы и троллейбусы развозят вечерних горожан. По навигатору до апартаментов на улице Обойная – два километра. Отправились пешком с надеждой по пути найти круглосуточный продуктовый. После перепаханной столицы по здешним тротуарам комфортно гулять. Нет строек, никто регулярно не меняет плитку-бордюры-асфальт, да и барьеров для колясок поменьше. В круглосуточном «Рублёвском» радуемся моцарелле, творожкам и пахучей выпечке. Но работает всего одна касса, и у неё очередь человек двадцать. Фанаты минского «Динамо» дважды пытаются стрелкнуть мелочь на пиво. Вежливо отказываю, так как ещё не обжился ею. От скуки на его полках насчитал двадцать видов вина и сто пятьдесят водки из Беларуси и Украины.

В полночь подписал договор о приёме квартиры с описью на сорок восемь предметов, в которую хозяин включил всё, – от кухонного гарнитура за три тысячи долларов до постера на балконе за два пятьдесят. Странно, почему он залог не взял? – подумал про себя, – и разрешил нам опустить ключ в почтовый ящик при выезде. Детям нравятся горящие лампочки индикаторов стильного лофта «Кота Бегемота», и спокойствие наступает после двух часов.

– Мы не можем посадить ваших детей! – с прибалтийским акцентом сказала девушка билетёр эколайновского автобуса.

– Но мне в кассе продали три билета и сказали, что остальные пассажиры едут бесплатно.

– Это не так, – парировала она, – по правилам нашей компании у всех должны быть билеты. Вы обязаны купить для них детские билеты. В нашем офисе через дорогу. Так будет быстрее.

– Мы не можем вам продать билеты, так как этот автобус уже уехал! – отрезала дама в кассе.

– Но он ещё стоит на перроне. Моя семья в салоне ждёт меня.

– Система не выдаёт. Вы можете у водителя купить билеты за полную стоимость.

– Но ведь ребёнку всего год, а второму три.

– Таковы правила нашей компании.

Литовский шофёр плохо говорил на русском, не принимал ни карточки, ни евро, но терпеливо ждал, пока я схожу в обменный пункт на третьем этаже торгового центра, и не перепробую все карточки в банкоматах и не отстою очередь. С тридцатиминутной задержкой мы

тронулись. Радует, что есть wifі на весь период поездки и автомат с горячими напитками, но не работает санузел. Мне вспомнилась советская пословица: «Курица – не птица, Болгария – не граница».

Вместо заявленных трёх часов мы ехали пять, а белорусские пограничники не хотели пропускать нас из-за отсутствия свидетельств о рождении. Хорошо, что удалось достать сканы из облака и после совещания с майором – начальником заставы нам дали «зелёный свет», чтобы мы любовались литовскими пейзажами из окна. Правда, особой разницы с соседями нет, если не считать надписей латиницей и относительного запустения в постройках. Ухоженные поля с заготовленным сеном, небольшие перелески и национальные парки, редкие авто. На въезде в вечерний Вильнюс удивились горящим лампадкам на городском кладбище. Дорога в двести километров заняла пять часов вместо заявленных трёх.

ВИЛЬНЮС

Возле автовокзала супермаркет Iki, где мы, наконец, почувствовали, что попали в Европу. Тароматас (по приёму пустой посуды), чайно-кофейный уголок самообслуживания с кофемашиной WMF, столиком в центре зала. В холодильниках аккуратно разложены бри, камамбер, горгонзола, чиримойя, спелейший манго. Слабо газированная вода «Hermis» из Друскининкая дополнилась польским творогом, сорокапроцентной сметаной и рокишкинским молочком. Чисто, аккуратно, без толчеи, брака и подпорченной продукции. Отдельный прилавок для продуктов с истекающим сроком годности по символическим ценам. Надобность в английском не требовалась. Нас узнавали, что упрощало коммуникацию. Да и надписи вокруг, как правило, на трёх языках.

Купили на железнодорожном вокзале билеты на утреннюю электричку в Каунас, и ушли в мокрый город. Хорошо, что взяли дождевики на коляски и три зонта. Можно конечно воспользоваться общественным транспортом из 80-х годов, но у малышей наступил второй тихий час, и у нас есть возможность исследовать городскую среду.

– Слава, ты видел? – возмущалась Надя, – он же меня с головой облил!

– Почти Европа! Не переживай, водители ещё не адаптировались. Пройдёт лет пятьдесят, и дороги без луж начнут делать, и ограничители скорости поставят. Всё постепенно. Видишь, ещё даже тротуары не успели сменить?

– Нет на них Собянина... – весело пробормотала Надя.

Так уклоняясь от брызг любителей быстрой езды, прыгая между луж, мы пробирались по тёмным, депрессивным районам города к речке Вильно, за которой находится Ecotel. Семь лет назад мы не чувствовали подобного дискомфорта, хотя тогда приезжали в начале марта и без коляски.

На набережной вырос участок новый район. Из стекла, бетона, неоновой рекламы, казино и торгового центра. Стильно, чисто и малоллюдно. Лишь украинские туристы курят на входе и обсуждают, кому идти за пивом, а кому за колбасой. В наших планах покупка обуви, так как сын оставил ботинок во вчерашнем автобусе. Ассортимент добротный и девушки-продавщицы охотно щебечут с нами на английском. По пути наткнулись на распродажу посуды и литовской керамики и повеселевшие, с покупками зашли в трехзвездочную гостиницу.

Я предположил, что название гостиницы «Экотель» происходит от слова экономический, а не от экологический. «Форточки предназначены только для проветривания» и «Граждане, взявшие с собой продукты во время завтрака, – будут наказаны денежным штрафом» гласили таблички. Если первую надпись мы восприняли стоически, так как планировали положить термоконтейнер на наружный подоконник из-за отсутствия холодильника, то вторую хотелось нарушить, чтобы узнать, сколько нынче штраф и какова процедура оформления, с полицией или без, с лишением визы и выдворением из страны, либо можно по старинке, за бутылку договориться.

– У нас впереди такие два чудесных города, Слава, – улыбнулась Надя, завидев мою реакцию, – давай сфотографируем это безобразие и побыстрее уедем отсюда... В конце концов, они ведь не виноваты. Жизнь заставляет...

Вильнюс воспринимался волнами. За чёрной полосой следовала белая. Нам уступили место в автобусе-гармошке, где я объяснял детям, что такое компостер. А в современном вагоне двухэтажного швейцарского поезда «Stadler» пожилая пара просто пересела на другой ряд, чтобы нам было комфортнее. Жаль, что без wifi, но зато просторно, быстро и тепло.

КАУНАС

Через час семнадцать и сто километров пути вокзал Каунаса встретил нас массивным зданием в стиле сталинского ампира с табличкой-новоделом в виде тюремной решётки о захвате Литвы Советами и сосланными в ГУЛАГ мирными горожанами. Интернета и турист-информанет, но зато есть вкусный Лавацца блю из автомата на десять центов дешевле чем в стране производителе капсул.

Каунас встречал теми же полосами, что и Вильнюс, только интенсивность их выше и ярче. «Чтобы узнать, как и чем живёт страна – надо ехать из её столицы» – подумал про себя. Современный привокзальный подземный переход с неработающими сенсорными дверьми, платформой для инвалидных колясок и молчащим лифтом, протекающей крышей, пластиковыми тапками для капающей из потолка дождевой воды и табличкой, что вход в туалет обойдется в двадцать девять центов. Недорого, но интересно, почему не тридцать?

На выходе из перехода попали в облако рынка, соседствующего с ультрасовременным автовокзалом и сетевым супермаркетом Rimi. Ароматные яблоки по восемьдесят и помидоры по евро, лесные ягоды литовскими банками и копчёная колбаса щекотали обонятельные рецепторы, а на соседних рядах колыхались на ветру новые плащи с пальто. Кажется, что переместился в Лужковскую Москву, когда ценники были в долларах и немецких марках, а товар привозили на двухколёсных тележках в клетчатых китайских сумках. Вокруг рынка и автостанции множественные секонд-хэнды, секс-шопы, казино и гимназия имени Пушкина. Мы шли и встречали то разрушенные временем долгострой восьмидесятых, то поросшие мхом дома-деревяшки с законопаченными окнами, которые чередовались с современными торговыми центрами, хай-тэковскими отелями и киосками. Странно, что нет привычной массовой застройки бума нулевых. Нигде не красуются жилые башни-высотки, а большинство домов либо хрущёвки, либо родом из девятнадцатого века. Тротуары здесь поразбитее, нежели в Вильнюсе, и мне показалось, что в некоторых местах затёрты до третьего слоя асфальта, который «помнит» ещё времена Хрущёва. Хотя в центре работа по благоустройству кипит, вопреки удобству пешеходов. Однако формально зелёной краской по съехавшим советским плиткам и выщербленному асфальту нарисована велодорожка, по которой лихо гоняют все кому не лень. Вполне вероятно, что здешний мэр метит на вышестоящее кресло.

Я фотографировал город и не переставал удивляться: разрисованным бомберами подземным переходам со стихийными торговыми точками, мозаичным стеклопакетам исторической застройки, уложенной вкривь и вкось брусчаткой, припаркованным на тротуарах машинам и светлым островкам торговых центров.

«Вся выпечка хранится не более двадцати четырёх часов» – перевёл я объявление в кафе-пекарне Prezo, где в ассортименте не менее сотни плюшек, пирожных и булочек. И конечно ноги сами занесли нас вовнутрь и усадили за уютные столики. Я дебютировал в литовском языке, хотя молодая кассирша знала английский. Мне показалось, что он полегче португальского или финского, так как в нём нередко встречаются русские и украинские слова.

Но за этим последовала тёмная полоса. Хозяин апартаментов с улицы Даукшос взял десять евро за уборку и депозит – залог за имущество, показав правила бронирования на букинге, которые я невнимательно прочитал. Но опять же, вероятно не от хорошей жизни. На нас ведь не написано, что мы не сломаем чего или не заберём в Москву индукционную панель с виллеройским смесителем из ванной.

– Будете в Каунасе – зайдите обязательно в музей Чюрлёниса и музей чертей! – напутствовал перед поездкой коллега-кардиолог – заядлый путешественник, – вам, как специалисту это должно быть интересно. Они почти рядом находятся.

Это заинтриговало меня, и я намеренно ничего не читал, чтобы не смазать впечатление. Мы купили билет за десять евро на троих и зашли в музей, построенный ещё в эпоху социализма, когда главному герою поменяли имя с фамилией на латышский манер.

– На лифте поднимаетесь на третий этаж! – на ломанном английском сказала приятная дама лет шестидесяти, которая вызвалась сопровождать нас по просторным залам музея. – Я могу постоять с коляской и малышом, пока вы будете знакомиться с живописью и музыкой мастера.

Мы поблагодарили и отказались, так как сын спал, а Олесия выступила категорически против её услуг. Я переходил от картины к картине, вчитываясь в комментарии на английском, и пытался провести аналогии. Дали, Пикассо, Мунк, Поллок всплывали в памяти, но их полотна совершенно иные и вызывают больший отклик. Полюбить здешнюю живопись (которую я соотнёс с депрессивно-шизоидным настроением автора) и найти душевную теплоту у тридцатилетнего гения я не смог. Моего воображения и опыта не хватило, а может всё зависит от подготовки и predisпозиции? А помпезное заявление нашей сопровождающей о его классической литовской музыке, основанной на народных напевах, вызвало лишь саркастическую улыбку. Молодой стране нужны свои герои... и это оправдывает героизацию образа, так же, как и подвиг девятнадцатилетнего студента, сжегшего себя перед музыкальным театром в знак протеста против строя.

Гораздо веселее и самобытнее смотрелся музей чертей, основанный традиционным художником Жмуйдзинавичюсом, апартаменты которого занимали почти половину. Коллекционер собрал двести шестьдесят экспонатов на трёх этажах, его последователи дополнили её ещё на треть. Сказки, предания, пословицы дополняются фигурками, масками, пепельницами, трубками, чайным сервизом и прочими изображениями, которые разместились в стеклянных витринах. Утром мы проснулись под впечатлением, так как оба насмотрелись тяжёлых снов с кошмарным содержанием.

По Каунасу приятно гулять. Через исторический центр тянется длинная аллея Свободы (Laisves) – вторая пешеходная улица Советского Союза. Знакомые квадраты плит из семидесятых, зелёная лента велодорожки, оголившиеся деревья, скамейки, фонтан и бронзово-каменные памятники неизвестным для нас героям дополняются многочисленными магазинами, уютными кафе с окнами во всю стену. В Литве не прижились занавески даже в квартирах, и самое распространённое укрытие от уличных взглядов – это роликовые жалюзи в стеклопакетах либо горшки с живыми цветами. Нам импонирует этот стиль, так как расширяет объём комнаты и улучшает борьбу с пылью.

Второй день дождь. Хорошо, что без ветра. К нему привыкаешь. Вчера промокли даже вещи в рюкзаках, но сегодня мы более подготовлены. Дети не ропщут и сидят под дождевиками. Лишь старшая дочь напоминает о времени перекуса, и мы устремляемся в молочно-белый Alі с окнами во всю стену. С приветливыми барменшами в чёрной униформе и перчатках. Десерты из тёмного шоколада и пищевого золота контрастируют на фоне белых прилавков, белой мебели, белых полов, стен и белой кофе-машины. У всех восторг, так как наши желания угадываются, хоть мы и говорим на разных языках. Ради таких небольших открытий и стоит путешествовать!

Вторая порция восторга наступает в чайном магазине Presto.

– У вас сенча какого сбора? – спросил я у дамы, торговавшей в сетевой чайной лавке ТРЦ Акрополис.

– Этого года! – с русским акцентом вежливо ответила она.

– Разрешите попробовать её запах?

– Пожалуйста...

– А маття есть?

– Да.

- А что из дарджилингов представлено?
- Сбор 2017 года, верхушки с типсами! – ответила она, доставая из-под прилавка большую банку, обёрнутую в фольгу.
- А бао хао инь жень, из какой категории?
- Четыре А... Понюхайте!
- Спасибо, немного кислот... А какие дьянь хуни, тегуанини, оолонги есть?

Наш диалог продолжался и от чайных листьев перешёл к кофейным зёрнам. Хотя я ждал посылку от продавца из Тайваня, всё же не удержался и купил пять пакетов с чаем и никарагуанский марагоджип. Вспомнился прошлогодний визит на чайную фабрику на улице Боровой, где дама за прилавком безапелляционно заявила, что от японского чая нейроны гибнут...

Третья волна восторга ожидала в супермаркете Maxima, где глаза разбежались от сырно-молочного, колбасно-мясного и винно-хлебного разнообразия. Решили, что сегодня вечером вспоминаем московский «Ашан» пятилетней давности шевр дю пуато и немецкий регион Мозель – семилетней – рислингом «Доктор Лузен», памятуя присказки из музея, что первый бокал мы пьём за Бога, второй за себя, а третий за того товарища, с которым нельзя собирать яблоки в саду.

Довольные и слегка промокшие мы вернулись в уютную квартиру на улице Даукшос.

- Папа, а почему у нас пол горячий? – спросил трёхлетний сын, бегая по полу босиком.
- Под полом батарея.
- А эта кнопка, что делает?
- Это пульт управления светом.
- А эта кнопка что делает?
- Это громкость блютуз ресивера, через который сопрягаются наш телефон и планшет...
- Мне нравится эта квартира!
- И мне...

Утром дождь не закончился. Но сидеть, пусть и в уютной квартире, – расточительство для небольшой поездки. Не изучены городские парки, подъёмная дорога, мосты, крепость и многочисленные соборы.

Аттракцион фуникулёр стоит семьдесят центов. Удовольствие короткое, как и езда на карусели. Мы одни в вагончике столетней давности, и детишки резвятся на деревянных лавках, покрытых шкурами животных. С холма у музыкальной академии на левом берегу Немана открывается панорамный вид на Каунас. С кирхами, храмами, молчащими трубами остановленных производств, советскими девятиэтажками, парковыми квадратиками, добротным мостом 1948 года постройки, изображением баскетбольного мяча на набережной и надписями «Жальгирис» и «Литва». Мы прогулялись по округе, полюбовались школьным стадионом с четырьмя тартановыми дорожками, аккуратным травяным газоном и сияющим новизной типовым зданием школы 80-х годов. Заглянули в чистые дворы трёхэтажек с входными дверьми из стекла и дерева, полюбовались отцветающими газонами, неубранными яблоками и общественными зонами отдыха. Странно, что машины не заехали в песочницу и не вытоптали траву, что никто мусор не оставляет у подъезда, что с нами здороваются, очевидно принимая нас за местных. Семь лет живу в подъезде столичной пятиэтажки и мои соседи молча отворачиваются при встрече на лестнице.

С холма спустились к малолюдной Ратушной площади, которая квадратом зданий, брусчаткой и размерами напомнила аналогичную в Львове. В здании ратуши городской музей, неподалёку реанимированная крепость со скачущим рыцарем на белом флаге, трибунами и зелёным рвом. Нас же заинтересовала стрелка, где Вилия впадает в Неман. По карте там значится городской парк, и мы неспешно прошли по его нехитрым дорожкам, потешились на work-out тренажёрах, понаблюдали за новогодними приготовлениями садовников, да за медленно плавающими белыми лебедями и лениво сидящими на кочках утопших деревьев чай-

ками. Мне представилось, что попали в сказку с молочными реками и кисельными берегами, а позирующие в объектив птицы скоро обернутся принцами, сядут в потопленное бревно лодку и скажут: «Поплыли с нами, куда глаза глядят...»

Конечно, не всё так беззаботно в этой маленькой стране. И хоть большую часть времени мы чувствовали себя комфортно и в безопасности, некоторые проявления агрессии всё же приходилось наблюдать.

– Я не понимаю на литовском! – ответил я мужчине в широкой шляпе, с вопросительным лицом и запахом амбре в выдыхаемом воздухе. И, покачивая две коляски, дополнил, что не имею ни свободного времени, ни свободных денег.

– Мне надо немного кэш! – повторил он просьбу на английском, на что продублировал ответ в более грубой форме.

Во второй раз мы оказались свидетелями избиения вора в сетевом супермаркете Iki. Охранник закрыл входные двери, и мы невольно наблюдали, как выудил из его пальто бутылку дешёвого вина с батоном хлеба, а затем хлестал кастетом по лицу старика, годящегося ему в отцы, под равнодушные взгляды нескольких десятков человек. На матерные крики избиваемого прибежал напарник и вместе с дамами продавцами они унесли нарушителя в подсобку.

КЛАЙПЕДА

Накануне купили семейный билет на утренний автобус со всеми удобствами и спокойно наблюдали за пейзажами из окна, пока детишки резвились в интернете. Поля с коровками, лошадьми, электроветряками, озимыми культурами чередовались с перелесками, мотелями и небольшими посёлками. Минимум рекламы, идеальный асфальт, чистота и порядок. Так же, как и в Вильнюсе, в Каунасе не наблюдался строительный бум, за исключением ультрасовременных торговых центров. Я объяснил себе это оттоком населения и слабой демографической политикой государства. Детских садов мало, а те, что попадались, довольно бедны и составлены из малышей разных возрастов и конечно они не бесплатны, и не как в столице – три тысячи рублей в месяц.

Автобусные вокзалы в Литве современнее железнодорожных, и есть возможность самостоятельной покупки билетов через терминал (с поддержкой русского и английского). Мы отправили в вощапе сообщение хозяину, что через десять-пятнадцать минут будем у квартиры и, прогуливаясь, любовались субботним городом. Сегодня первый солнечный день, немного ветрено, что объясняется близостью моря. Архитектура мне показалась менее советской, чем в Каунасе с Вильнюсом, и в центре превалировал немецкий стиль. Когда-то Клайпеда была единственным городом в СССР с домами в стиле фахверк. Вспомнился французский Страсбург, который тоже показался наполовину немецким. Хозяин после краткого инструктажа вручил ключи от двухкомнатной квартиры с кроватью-антресолью и предложил отдыхать чуть ли не до завтрашнего вечера, так как на воскресенье апартаменты никто не бронировал.

Что делать в этом приморском городке, когда в наличии всего один день? Гулять и любоваться городской средой. Она здесь более приятная, чем в более населённых городах Литвы. Тротуары заменены. Автобусы закуплены во Франции и Испании. На улицах указатели, и чувствуется этакий курортный шарм. За семьдесят центов купили билет на паром на Куршскую косу и за евро – по чашке ристретто в кафе на борту и любовались разгрузочно-погрузочными работами в порту, накатывающими на берег волнами, отреставрированным фахверком и хайтековскими башнями КД. Вспомнились паромы Гонконга, Чеджу, Корсики с суетой, криками, неугомонными туристами. Здешний показался более тихим и настраивал на размышления о море.

– Вы в дельфинарий? – спросила у меня дама с двумя детьми.

– Нет, мы в морской музей! – ответил я первое попавшееся, что знал о косе.

– А он разве работает? Его, как два года реконструируют... Мы там были четыре года назад. Моему супругу очень понравилось. Ходил, читал.

– Не знаю, посмотрим, что доступно под открытым небом.

– Опаздываем, – посетовала пассажирка, – билеты через интернет покупала. Там такси не запустили? Столько живу здесь, а добраться всё недосуг.

– Не думаю. Только автобусы и лошадиные повозки... – отшутился я.

И действительно, как только мы спешились с паромчика, мать под визг детей купила билеты на повозку с кучером и ускакала к дельфинарию. Мы не торопились и медленно изучали национальный парк. Тишина, чистота и информационная доступность. В порту карта литовской части косы, с указанием расстояний до основных достопримечательностей, направления движений. Здесь же гранитный камень с высеченными именами победителей ежегодных забегов на шесть миль у мужчин и на три морские мили у женщин. Может быть, во второе воскресенье октября и мы приедем сюда, чтобы попытать счастья на этих соревнованиях. Мы обошли северную часть косы: посмотрели бывший форт с морскими львами и подмёрзшими белыми пеликанами, рыбацкую шхуну с надписью «Колыма» и морские бомбы времён Второй мировой, кусочек этнографического музея с двором крестьянина, а также побродили по бело-

снежным дюнам, где почувствовали на зубах местный песок и продегустировали приморский шиповник. Сочный, мясистый и слегка сладкий, и мне показалось, что я не пробовал такого ранее. А как пахнет подсушенная ива? Я набрался смелости и нарушил закон: сорвал ивовый прутик, чтобы увезти с собой этот запах вместе с фотографиями заката, ветра, бушующих волн, которые издали напоминали грохочущий стовагонный состав. У столетних особняков диковинные деревья, кусты рододендронов с набухшими бутонами, в лесу редкие грибники и моховые поляны. Природа настраивала на философский лад и расслабляла. Мы достигли конечного этапа нашего путешествия. Завтра начнем возвращаться домой. Каникулы завершаются.

– Слава, а что это за цифры на графике? – спросила Надя.

– Это показатель загрязнённости пляжной воды. Эшерихиями, кишечной палочкой, стафилококком и прочей условно патогенной флорой. Видишь, санэпидемиологи ежемесячно мониторят воду. Зачем вот только, не пойму.

– Нам бы такое в Сочи поставить!

– Разбегутся все, если узнают правду.

На семнадцатичасовом пароме мы вернулись в вечернюю Клайпеду, чтобы прогуляться по её мощёным улочкам, посмотреть на архитектурные изыски немецких мастеров и прозаически купить продукты на ужин и завтрак, а также сувениры домой: какао, шоколад, детский трикотаж и литовскую косметику.

Утром выяснилось, что билетов на сегодняшние поезда в Вильнюс не осталось. Наша дилемма произвольно разрешилась – едем автобусом. Это не так комфортно, но дешевле и с вайфаем. Хозяин в отличие от каунасского не стал проверять сохранность имущества, а попросил опустить ключи в почтовый ящик. В столице забронирован отель и завтра нас ждёт Минск, а затем Москва.

ВИЛЬНЮС

Через четыре часа дороги (320 км) мы припарковались у городского автовокзала – stotis. Зашли в Pki, чтобы перекусить и подготовиться к отъезду. Литовские сыры, колбасы, какао, творог, шоколад, хлеб, – это все сувениры, которые решено везти домой. Именитый трикотаж умело спрятан.

До отеля UrbiNop одиннадцать километров, мы выбрали троллейбус, наблюдая из окна за вечерним городом. Как метко заметила Надя, с таким количеством уютных торговых центров простым горожанам тяжело удерживать деньги в кошельках. Отличное качество, широкий ассортимент, множество скидок. И дешевле, чем в остальных странах ЕС. Где ещё финская каша Мелин Парас может стоить дешевле, чем в Литве (50 центов пачка овсяных хлопьев)? Да и чиримойя, фичи, виноград дешевле, чем в странах произрастания. Я уже не говорю про лук, картофель, капусту, свеклу по десять-двенадцать рублей за килограмм в пересчёте по курсу.

В отеле попросили заказать такси на пять утра и ранний завтрак на четыре сорок пять. Всё чётко! Уезжали с хорошими ощущениями. Самое главное – это тепло. Нигде мы не замёрзли, а скорее наоборот, проветривали помещения. Также и заметно тёмных квартир-номеров не было. Везде работали русские каналы, что отвлекало детвору по вечерам. Да и в супермаркетах, книжных магазинах я заметил достаточное количество русскоязычной прессы.

Ровно в пять мы погрузились в такси с большим багажником. На дверях значки основных банковских систем (кроме Мир), водитель не вспомнил о детских креслах. Сказал, что обычно их требуют при поездках за город, а так полиция не придирается.

– Лиса побежала! Видели, дети? – спросил он у малышей.

– Из зоопарка сбежала!?! – прокомментировала Таисия.

– Нет, полудикая. Видели, какой мех у неё? Странно, обычно по утрам они на трассу стесняются выходить.

По пути на вокзал мы нахваливали Литву, он рассказывал, что здесь не всё так сладко, как кажется туристам:

– Через два года надо долги отдавать ЕС. А нечем. Промышленность убита, сельское хозяйство добивают. Европе невыгодна наша промышленность и сельское хозяйство. У моей сестры десять гектаров земли под Вильнюсом. Ей платят тысячу в месяц и дают скидку в пятьдесят процентов на топливо, чтобы она только ничего не выращивала. На окраинах строят жильё, а две трети его пустует. Понаставили торговых центров, чтобы сбывать нам свою продукцию. Молодежь бежит отсюда. Зарплаты смешные. А что по телевизору говорят? Что русские танки стоят на границе и только ждут, чтобы захватить нас. Вот такими страшилками пугают нас. Хорошо, что интернет есть и кабельное телевидение. Недавно учения были, так на вильнюсских поляков набросились. Объявили их пятой колонной.

– Сколько с нас?

– Десять евро... – ответил он. – Вам помочь до перрона дойти?

– Спасибо, мы тут уже всё знаем.

Эстонскую границу прошли на вокзале, а белорусскую в современном поезде 804 Вильнюс—Минск на скорости сто двадцать пять километров в час. Никто не спрашивал свидетельств о рождении, лишь белорусские таможенники интересовались, кто из пассажиров везёт свежее мясо-рыбу, медикаменты и алкоголь.

МИНСК

Через два с половиной часа мы уже гуляли по привокзальной площади. Первое, что бросается в глаза – это фирменные магазины белорусских товаров. Если «Полесье» и «Милавица» оставили равнодушными, то из магазинов «Снітанок» и «Луч» вышли с покупками. В первом купили трикотаж, во втором, – кожаную обувь, ещё по советским лекалам (как из кимрского музея обуви), но с современной подошвой. Заметили, что чем младше ребёнок, – тем лучше качество, фасоны и принты. Перекусили в кафе, забежали в гастроном, понаблюдали за утренним шатающимся народом. В стране праздник, так как многие покупатели выходили из гастронома с тортами и горячительными напитками. Да и на улицах повсеместно флажки и национальные стяги развешены. Но нигде никакого напоминания о нём.

Из радио в аэропортовой маршрутке узнал, что на праздники пятьдесят шесть тысяч белорусов выехало в Литву и Польшу.

– А что за праздник в Беларуси? – спросил я на выходе у молодого водителя в спортивных брюках.

– День Октябрьской Социалистической революции... – ответил, улыбнувшись, он, – Вы, что не знаете?

– Да, забыл... Нынче в каждой стране свои торжества.

Я стоял на втором этаже минского аэропорта перед гигантским макетом герба и размышлял, что, наверное, правильным путём развивается страна. Вот и дружбу с китайцами затеяли не зря, – целый район Greet stone построили и тамошних туристов балуют не хуже наших. А сколько средств сэкономили на флаге, гербе, милиции, названиях, переименованиях и сейчас могут гордиться тем, что нет такого города в России и Украине, где не знакомы с достижениями их промышленности и сельского хозяйства.

Нетуристический ЯРОСЛАВЛЬ

– Ой, а я забыла о вас! Работы было много в последнее время, – извинялась по телефону дама, с которой я вёл переговоры по аренде апартаментов. Мы неоднократно созванивались, я отправил смс, договорились, что за час до приезда перезвоню ей.

Я, правда, немного слукавил: так и не отправил залог двести рублей на её номер и позвонил за четыре часа до приезда. Что же делать? Отелей в шестисоттысячном городе всего четыре десятка, плюс полсотни апартаментов и семь хостелов. Но найти номер для семьи из пяти человек, где нет почасовых услуг, суточных бань, свадеб на пятьсот гостей, с адекватным соотношением цены, качества и тишины, весьма сложно. Особенно учитывая туристическую популярность столицы Золотого Кольца в последние выходные августа. Супруга заметно нервничала, когда мы сели в скоростной поезд Москва-Ярославль. К wifi от ржд не подключиться, Мегафон пропадает, восемьдесят процентов гостиниц уже занято.

– Забронировал хостел, – ответил Наде на середине пути... – почти на окраине... По карте девять километров от вокзала. Зато есть кухня и своя полноценная ванная комната. Если повезёт, в сауну ходим.

– Ну и отлично. Будем дышать свежим воздухом и наслаждаться спокойствием.

Вторую часть пути читал бесплатную газету «Северный край. Ярославский регион». Она мне напомнила передовицы 80-х годов с достижениями последних пятилеток, в колонках которых рассказывали о собранном зерне, собранных тракторах и коровьих надоях. Конечно, с учётом времени, современники хвастались отремонтированным лифтом в девятиэтажке, двумя тысячами кубометров мусора, собранного на субботниках, «Умной фабрикой» с нанотехнологиями, хвастались сырами по аутентичным рецептам и первым в стране «Вестником агротуризма Ярославской области», вручённом министру сельского хозяйства ещё в июле. Это вселяло оптимизм, настраивало на мажорный лад, так как о городе выискивал информацию по сети да спрашивал друзей. Всё же план решили составить по прибытию, наметив лишь основные вехи. Первый вечер – обзорная прогулка. Второй день – достопримечательности. Третий – шопинг и отъезд.

Платформа с подземным переходом показалась мне мрачной, безхозной и потрёпанной временем. Злой охранник за нашими спинами закрыл ржавые ворота на амбарный замок, сказав, что ему некогда дожидаться «всяких там инвалидов и тех, кто не успел...» На комментарии дамы с коляской, ожидавшей супруга, он выругался трёхэтажным матом и убыл восвояси.

Навигатор google выдал три вида маршрута: такси, автобус и пешеходный. Мы выбрали третий, так как малыши нуждались во сне. С первых шагов в глаза бросалось запустение. Колдобины в асфальте, тропинки-тротуары, зебры, упирающиеся в вездесущие заборчики, которыми огорожены почти все газоны и дороги. Забор можно смело размещать на современном городском гербе. Где его ещё нет, – там ведутся работы по установке нового металлического монстра высотой метр двадцать. То ли машины защищать от тротуаров, то ли пешеходов от машин. Впрочем, человек тротуарный в городе доживает последнее десятилетие. Ещё летом ему позволено идти по занесённой песком и мусором обочине, заходя на проезжую часть, но в непогоду он должен сидеть дома или дожидаться матрёшечного ПАЗика, раскрашенного во все цвета радужной рекламы. Нормальный человеческий автобус, в который можно зайти с двумя детскими колясками, в городе дефицит, как впрочем, и троллейбус с трамваем.

– Вы куда? Хотите, чтобы я ваших детей из реки доставал? Вы что ослепли? Мост вот вот обрушится. Их-то хоть пожалейте!

– Они плавать умеют и у нас нарукавники есть, – неудачно пошутил я.

Голос, судя по кожаной папке и планшету в руках, принадлежал немолодому прорабу, с которым мы столкнулись нос в нос на мосту через Которосль. Вместе с ним был мастер, и они

поочерёдно слали нам нелицеприятные пожелания, пока мы преодолевали искусственные препятствия. На мосту трактор снимал последние пласты асфальта, в оставшихся пяти машинах, вероятно, закончилась солярка, и рабочие курили, сидя на перилах. Им было не до пешеходов, которые регулярно сновали мимо них, так как на обходную дорогу надо затратить пять-семь километров. Мне хотелось ответить что-то такое залихватское, но я вспомнил из интернета, что Ярославль – это столица русского мата, так что сражение я априори бы проиграл.

Пятнадцать лет назад я двумя днями гостил у ярославских друзей. Была зима, были такси, и на городской ландшафт я не обращал внимания. Сегодня же, оказавшись в Красноперкопском районе с частным сектором, я почувствовал, что город терпит стихийное бедствие. То ли его бомбят и здесь регулярно полыхают пожары, то ли здесь взорвался местный Чернобыль и жизнь застыла на три десятка лет. Заморскому Google не понять, что в городе бывают просёлочные дороги или они могут быть покрыты гравием, щебёнкой, да поросли на обочинах бурьяном и камышом, с болотцами и утками, с пустырями и долгостроем, на цементе которого уже вырос лесок. И если в центре это умело спрятано в рекламные полотна, то там, куда не должна соваться нога туриста, это активно процветало, подчёркивалось точечной застройкой с пустующими окнами, да предстоящими через две недели губернаторскими выборами и вызывало у меня смятение в душе. Навигатор вёл нас через школу, где ещё не поставили стеклопакеты, но зато установили металлические гаражные двери на входе, через лицей, на осыпающемся фасаде которого проступали серп и молот и заветы Ильича, и лишь развевающийся на ветру триколор говорил о том, что здесь не снимают кино, через дворы, где азиатские гастарбайтеры сняли асфальт, взрыли почву и убыли восвояси.

– Ты знаешь? – сказала Надя, – а ведь я хотела в босоножках поехать. Сейчас было бы ощущение, как на пляже.

– Сколько осталось? – заунывно повторяла Таисия.

– Пятьдесят пять минут! – сказал я, когда мы шли по объездной.

– Ты же говорил, что пять километров до хостела?

– Мы пошли не по кратчайшей дороге. Детям сон нужен, да и магазин мы так и не встретили подходящий.

– Мы же их столько проходили по пути...

– В них только спиртное продаётся.

Я не знаю, о чём размышляла десятилетняя дочь и что она напишет в школьном сочинении на тему «Как я провела лето?». После прошлогоднего новосибирского музея «Погребальной культуры» здешние бахусные точки с решётками на окнах и новогодними гирляндами на стенах покажутся её учителю ягодками. Сетевые «Виномания», «Белое и красное», «Бристоль», «Ароматный мир» чередовались с аутентичными «Пивландия», «iBeer», «Пришёл да выпил», «Рюмочная», и, похоже, что процветали в этот пятничный вечер, как и социальные аптеки с овсяно-боярышниковыми фуфыриками. Для меня так и осталось загадкой, отчего местный ликёро-водочный завод почил в бозе в прошлом году. Ведь даже потенциальный губернатор собирается его реанимировать в своей предвыборной программе.

С детьми быстро переключаешься. И оказавшись в тёплом, уютном «Ашане» – чуде французской торговли и потребления, мы стали исследовать его на предметы-продукты «Сделано в Ярославле». В отместку эмбарго, пресловутых сыров от здешних бурёнок я не нашёл. Наверное, разобрали к вечеру. Поэтому купили на ужин швейцарскую моцареллу да аргентинский рокфор.

– Скажите, а ярославское мороженое есть в продаже? – спросил я у мерчендайзера.

– В Ярославле не делают мороженое. Берите вологодское или костромское. Тоже вкусное.

– Нет, нам бы хотелось местного.

– А в чём разница-то? – удивлённо спросил он.

– Трава, почвы разные, опять же коровки, руки...

– Ты знаешь папа, я видела, как он покрутил пальцем, когда мы отошли...

– Каждому своё, Таисия.

Я подумал, что всё же лучше поскорее ассимилироваться и не раздражать невинных людей вопросами, из какого молока сделана костромская бурата, какая выпечка без пальмового масла и куда подевалась волжская рыба.

Ближе к десяти мы зашли в хостел «Ассорти», расположенный уже за пределами городской черты. Дама с нотками украинского в говоре предложила доплатить триста рублей за бельё для детей. Мы безропотно повиновались и получили ключ от номера. Внутри всё, как на фотографиях сайта букинга, и мы, довольные и уставшие, уже не обращали внимания на жировой слой на общей кухне, на отсутствие кондиционера и незакрывающиеся двери.

– А сауну можно у вас забронировать на час? – спросил я у неё после ужина.

– Нет, минимум только на два.

– Там есть бассейн или джакузи?

– Нет, просто финская парная и душ... Её только прогреть надо тридцать минут.

Решили, что дети два часа в парной не высидят, как и мы без пива, раков и тараньки.

Утренний дождик и низкие тучи не вселяли оптимизма, но оставаться в номере не хотелось. Зонты в руки, накидки на коляски и – на поиски автобусной остановки. На окраине ими выступают вытопанные в грунте места скопления людей и ржавые конструкции. После «надцатой» маршрутки подошёл переживающий нелучшие времена ЛИАЗовец, и через тридцать минут мы оказались в историческом центре. Ярославцы, вероятно, гордятся им. Ведь недаром он находится под эгидой ЮНЕСКО. Хотя с первых шагов заметно влияние модных тенденций на домах восемнадцатого-девятнадцатого веков, где наблюдаются: спутниковые тарелки, кондиционеры разношерстные стеклопакеты, гаражные или профильные двери, а также традиционное для провинции засилье хаотичной рекламы. Наверное, такой компромисс всех устраивает. Ведь и кроме него в городе хватает проблем. Мне иногда казалось, что я в гостях у нерадивой хозяйки, которая спешно принялась за уборку в многокомнатной квартире и оставила мусор по углам. Так повсеместно в городе. Редкое место, где ремонт завершён до логического конца. И ведь это мешает отдыху, да и привычной жизни. Написали бы, что город на ремонте до июня 2018 года, и ездить сюда запрещено или сделали бы скидки тем, кто терпит эту чудовищную стройку с полагающимися атрибутами: шумом, гарью и неразберихой.

– Где бы нам выпить вкусный кофе в городе? – спросил я у ярославского друга в вцапе.

– «Дом Актёра», что на улице Кирова, – ответил он мне.

И мы, немного продрогнув, ушли искать рекомендуемое кафе. В пути полюбовались Красной площадью с Ильичом, сияющей отреставрированной пожарной каланчой и бронзовыми фигурами князей Муромских со скамьёй примирения в сквере, сыроварней «Мамука» с грузинскими корнями, работающей с двенадцати часов дня, нехитрыми клумбами с петуниями, да детскими площадками с песком и камнями под ногами. На улице Трефолева всё же прикупили на пробу местного качиоковалло и продегустировали сырные конфеты. Всё бы ничего, но вот цена на фермерские продукты откровенно кусается, да и массовости мы не заметили. В магазинах представлены сыры братской Беларуси, Армении и сырны продукты для социально незащищённых слоёв населения. Также прогулялись по местному пешеходному Арбату. С матрёшками, пряниками, бронзовой медведицей в натуральную величину, многочисленными кафе и не менее многочисленными ювелирными магазинами, соседствующими с ломбардами.

– Круговорот денег в природе! – метко заметила Надя, – купил за десять, через месяц два заложил за пять.

Если бы не дружеский совет, то мы бы прошли мимо облезлой подворотни с ржавой вывеской «Коммунальная квартира» и точкой по прокату велосипедов, где у нас пропали колпачки с колес.

– Сеня, налей-ка нам братец, ещё по капучино! – донёлся из угла голос вероятно здешнего завсегдатая артистической наружности.

Бармен в обычной водолазке и по совместительству официант принёс компании заказ и принялся за нас. Дети и жена огорчились. Какао и горячего шоколада нет, пирожных в ассортименте всего два (остальные, со слов Сени, ещё на кухне), да и те заветренные. Наде в качестве комплемента к эспрессо налили тёплой воды из крана и положили лёд. Обстановка весьма спорная: качели у барной стойки выглядели комично, а зеркала по периметру напоминали скорее о комнате смеха.

В бывший музей атеизма, а теперь Храм Иоанна Златоуста бесплатно не пустили. Сто рублей за билет платить не хотелось, и мы предпочли музей Истории Ярославля на Волжской набережной. В городе ещё продолжают переживать бум тысячелетнего юбилея, о чём свидетельствуют настенные надписи социальных бомберов, и была надежда увидеть что-то грандиозное. Увы, скудно, как для города с историей на десять веков, мирового флагмана искусственного каучука, пионера отечественного сыроделия, воспитавшего не одну сотню именитостей. Медицинская экспозиция закрыта, зато можно почерпнуть сведения по горной экспедиции семьи Рериха, его последователям, мировом космизме или о семье обычного горожанина, демонстрирующего генеалогическое древо с конца восемнадцатого века.

Тем временем закончился дождь, и народ высыпал на набережные Волги и её притока Которосль. Горожане и иностранные туристы с гидами и фотоаппаратами, молодожёны с друзьями, тайком распивающие шампанское из багажников и закусывая его бутербродами с колбасой, паломники у новодела Успенского храма и спортсмены на выдавшим лучшие времена, стадионе «Спартаковец». Здесь, наверное, одно из немногих мест города, где наименее заметно воздействие антропогенного фактора, если не брать во внимание Стрелку с традиционным столпом. Тут же роща и благоустроенный городской пляж с жёлтым песком, с причалом для яхт городской знати. Ведь недаром город называют «Русская Флоренция» и в музее за девятьсот рублей продавался справочник «Флоренция-Ярославль». На мой вопрос о справочнике по агротуризму музеолог удивилась и сказала, что видимо он был в единственном экземпляре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.